

Научная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.3>

Россия – СНГ: основные направления политической трансформации на постсоветском пространстве

Ирина Владимировна Федорова-Кузнецова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия,
fedorovakuznietsova@mail.ru

Аннотация. С момента распада СССР в декабре 1991 г. и последующим образованием на постсоветском пространстве новых независимых государств, объединившихся в том же году в Содружество Независимых Государств, прошло тридцать лет. По существу, эти события продемонстрировали яркий пример трансформации – реинтеграции и интеграции, произошедших за короткий период времени. Часть постсоветских государств смогла найти новые форматы объединения и сотрудничества, связанные не только с общим прошлым, но и с реализацией проектов, возникших уже в рамках СНГ. Безусловно, стержнем организации является Российская Федерация, а ее отношения с партнерами по Содружеству нельзя назвать простыми, что вызывает в общественных кругах немало вопросов и дискуссий. Но в последнее время прослеживается явная тенденция к тому, что эти отношения теперь должны выстраиваться на основе действительно взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия стран.

Ключевые слова: политический процесс, политическая трансформация, постсоветское пространство, новые независимые государства, геополитические интересы, региональная интеграция

Для цитирования: Федорова-Кузнецова И.В. Россия – СНГ: основные направления политической трансформации на постсоветском пространстве // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 24–28. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.3>.

Original article

Russia – CIS: The Main Directions of Political Transformation in the Post-Soviet Territory

Irina V. Fedorova-Kuznetsova

Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia, fedorovakuznietsova@mail.ru

Abstract. Thirty years have passed since the collapse of the USSR in December 1991 and the subsequent formation of new independent states in the post-Soviet territory, which united in the same year into the Commonwealth of Independent States. In fact, these events demonstrated a vivid example of transformation – reintegration and integration that occurred in a short period. Some of the post-Soviet states were able to find new formats of unification and cooperation related not only to the common past, but also to the implementation of projects that have already arisen within the CIS. Of course, the core of the organization is the Russian Federation, and its relations with partners in the Commonwealth are simple, which causes a lot of questions and discussions in public circles. But recently there has been a clear trend that these relations should now be built on the basis of truly mutually beneficial cooperation and interaction between countries.

Keywords: political process, political transformation, post-Soviet territory, new independent states, geopolitical interests, regional integration.

For citation: Fedorova-Kuznetsova, I.V. (2022) Russia – CIS: The Main Directions of Political Transformation in the Post-Soviet Territory. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 24–28. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.3](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.3) (In Russian).

Одной из разновидностей политического процесса является политическая трансформация, которая может выражаться в приобретении политической системой совершенно иных черт, смене политических стандартов, ценностей и ориентиров, а также в глубоких структурных изменениях, которые могут привести к практически полному ее обновлению. Главное в трансформации – именно преобразование форм и содержания политической сферы жизни, норм, ценностей и моделей политического поведения и политической деятельности. Понятие политической трансформации вполне применимо также и к сфере международной политики и геополитики.

Распад СССР в 1991 г. был крупнейшей трансформацией XX в., имевшей геополитическое значение и повлиявшей на все мировое пространство в целом.

Целый ряд отечественных исследователей, среди которых А.Н. Данилов, В.Я. Гельман, А.Ю. Мельвиль, З.Т. Голенкова, занимались изучением основных аспектов политических трансформаций постсоветского периода. Западных же исследователей (Л. Даймонд, Х. Линц, К. Шмиттер, Т. Карозерс и др.) гораздо больше интересовали вопросы, связанные именно с посткоммунистической трансформацией.

В отношении событий 1991 г., связанных с прекращением существования СССР, есть различные подходы и оценки. Сторонники одного подхода считают, что подобный финал стал вполне закономерным итогом попыток реформирования и модернизации страны в конце 80-х – начале 90-х гг. Другие, наоборот, полагают, что потенциал СССР был далеко не исчерпан, а событие, произошедшее в Вискулях 8 декабря 1991 г., стало результатом кулуарного соглашения лидеров лишь трех союзных республик при очень значительной (если не решающей) роли внешних факторов. И это на фоне того, что на референдуме 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР абсолютную большую часть советских граждан (77,85 %) высказалась против его роспуска. Президент РФ В.В. Путин назвал развал Советского Союза «геополитической катастрофой». Также нередко можно услышать мнение, что ликвидация СССР – это процесс, развивающийся в тесной связи с теми глобальными изменениями, происходившими в мире на протяжении всего XX столетия, что выразились, в частности, в тенденции на разрушение многих существующих империй.

На месте бывшего Советского Союза возникли новые независимые государства, и была создана новая международная региональная организация – Содружество Независимых Государств (СНГ), ставшая, по существу, новой формой интеграции бывших союзных республик. Это стало весьма значительным фактором в международной политике. Прежде всего, потому что международное сообщество не готово было принять сразу столь радикальные изменения на постсоветском пространстве, а постсоветское пространство было довольно крупным образованием, на котором расположились теперь полтора десятка новых стран. К тому же в процессах распада СССР и дальнейшего образования СНГ было немало сложностей и конфликтных ситуаций. Во многом это было связано с тем, что дезинтеграция происходила в условиях острого кризиса всей советской системы и до его преодоления было еще очень далеко.

Общество в большинстве своем оказалось совершенно не готово к такому повороту событий. Даже сейчас, спустя три десятка лет, в общественном сознании по-прежнему живо стремление к «возвращению» Союза.

Сама же правовая база роспуска Союза ССР оставила много вопросов, связанных, прежде всего, с тем, что это историческое решение было принято руководством трех союзных республик. Остальные же были просто поставлены перед фактом и, конечно, такое положение в дальнейшем не добавило взаимопонимания между лидерами уже в формате СНГ. Насколько такое решение было правовым – эта тема до сих пор вызывает весьма острые дискуссии в общественных кругах, особенно в России.

Новым независимым государствам пришлось решать и новые задачи, связанные с выстраиванием новых межгосударственных отношений как с ближайшими соседями, так и с другими странами, разделом бывшей союзной собственности, преодолением конфликтов даже внутри Содружества. При этом в самих государствах шел сложный трансформационный процесс складывания новых национально-государственных структур во всех сферах общественно-политической жизни: политике, экономике, социальной сфере, культуре и т. д. Многие из них при этом не обладали опытом государственного строительства, поскольку раньше никогда не были независимыми. Эти сугубо внутренние трансформации тем не менее оказывали серьезное воздействие на построение региональных структур в формате СНГ.

Сама по себе региональная интеграция постсоветских государств являлась на тот момент своего рода вызовом времени. На рубеже XX–XXI вв. интеграция выступала одним из основных векторов международной политики международных отношений. По определению У. Уолласа, интеграция – «это создание и поддержание интенсивных и разносторонних систем взаимодействия между ранее автономными частями» (Wallace, 1990: 9). Новые независимые государства, следуя в фарватере этой новой общемировой тенденции, предприняли, на наш взгляд, успешную попытку занять свое место в мировом геополитическом пространстве.

Тема развития процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве, исследование процессов интеграции и реинтеграции нашли отражение в работах целого ряда исследователей, среди которых Е.Ю. Винокуров и А.М. Либман (2012), Л.С. Косикова (2008), Е.И. Пивовар (2019), Е.Д. Халевинская (2012) и другие, отмечавшие, как правило, некую положительную динамику этих процессов.

Первоначально Содружество Независимых Государств включало десять из пятнадцати бывших советских республик, в 2003 г. к ним присоединилась Грузия. При этом все они играют в организации совершенно различные роли и обладают разным статусом. Условно говоря, все

страны Содружества можно разделить на три большие группы. «Первую группу составляют страны, которые реализуют интеграционные проекты, созданные в рамках СНГ при ведущей роли Российской Федерации (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия). Вторую группу составляют т. н. «нейтральные» государства – Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан. Третья группа представлена Грузией, Молдовой, Украиной, в основу внешнеполитической ориентации которых положено стремление к участию в евроатлантических и европейских структурах»¹. Что касается последней группы стран, то в 2009 г. организацию покинула Грузия, также Украина давно уже не принимала участия в ее работе. Роль Республики Молдова в деятельности структур СНГ тоже в последнее время неуклонно снижалась.

Любая межгосударственная интеграция должна происходить на основе неких общих критериев и принципов: географической близости, стабильности политической и экономической системы, культурно-исторической общности, сходных внешнеполитических ориентиров, предыдущего опыта сотрудничества при реализации тех или иных совместных проектов. И эти факторы, хотя и не в полной мере, присутствовали при возникновении этой новой региональной организации.

Ядром Содружества Независимых Государств является, безусловно, Российская Федерация. Именно она была несущей конструкцией в СССР и ныне является фактическим лидером государств Содружества. Для многих из этих стран взаимодействие с ней является остро необходимым (причем даже для тех, кто не хочет этого признавать). Однако существуют мнения, что Россия как региональный лидер объективно способна создавать определенные диспропорции при формировании интеграционных структур. Но так ли это на самом деле? Россия и ее партнеры по организации имеют общее историческое прошлое в составе СССР. При этом РФ зачастую воспринимается как его наследница и правопреемница. Именно поэтому в глазах своих соседей по СНГ Россия до сих пор играет роль союзного центра. На то были свои причины: Россия еще долгое время после распада СССР ощущала свою историческую ответственность за те процессы, которые происходили на постсоветском пространстве. Вплоть до 2000 г. при Правительстве РФ даже работало Министерство по делам СНГ. Российскому руководству было достаточно трудно выработать взвешенную сбалансированную политику в отношении новых независимых государств, где учитывались бы российские интересы. При этом постсоветские страны не всегда можно было назвать удобными партнерами. Их отношение к России всегда отличала некая двойственность: с одной стороны, они очень дорожили своей независимостью и суверенитетом, а при возникновении любых трений с Россией начинали говорить о «пережитках советского наследия» и «имперских амбициях», а с другой – всегда надеялись на помощь Москвы, в основном, в экономической сфере. Поэтому антиколониальный дискурс в политике постсоветских государств носил фактически двухуровневый характер, будучи направленным против как политического наследия наднациональных советских институтов, так и влияния России, которая виделась в качестве продолжательницы политики Российской империи². Нередко Россия должна была играть и роль внешнего арбитра в спорах своих соседей между собой.

Таким образом, существует множество объективных факторов (географический, экономический, военный, культурный и т. д.), так или иначе связанных с постоянным присутствием российских интересов на постсоветском пространстве. Именно с этими обстоятельствами связана и ведущая роль России в СНГ. Трансформационные и модернизационные процессы охватили все без исключения страны Содружества, несмотря на их разнородность. И здесь роль России очевидна: вектор ее движения остается своего рода ориентиром для других государств Содружества. В любом случае в ближайшем будущем отношения со странами СНГ будут занимать значительное место в стратегии внешней политики РФ. Президент В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что для России отношения со странами «ближнего зарубежья» имеют большое значение. Однако характер этих отношений неизбежно будет меняться. Конечно, факторы географической близости, этнической и культурно-исторической общности всегда будут присутствовать в этих отношениях. Также «Россия обладает в регионе СНГ мощнейшим экономическим потенциалом, который позволяет ей оставаться стержневой экономической основой этого региона. Именно на базе российских технологий работает значительная часть мощностей в государствах СНГ; российские компании, включая лидеров нефтегазового сектора – Газпром и Роснефть – определяют динамику экономического роста в СНГ» (Малышев, 2019). Однако с момента распада СССР прошло уже тридцать лет и столько же существуют новые независимые государства. Для России давно уже настало время снять с себя

¹ Русакович А.В. 25 лет без СССР: к чему привела постсоветская дез/интеграция? [Электронный ресурс] // Главная – Минский диалог. URL: <http://minskdialogue.by/research/analytics-notes/25-let-bez-sssr-k-chemu-privela-postsovetskaia-dez-integracii> (дата обращения: 25.05.2022).

² Рябов А.В. Особенности трансформаций на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Европейский диалог. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2020/06/13/osobennosti-transformacij-na-postsovetskom-prostranstve/> (дата обращения: 25.05.2022).

бремя ответственности за то, что происходит сейчас на постсоветском пространстве. Страны должны научиться в большей степени сами разрешать свои проблемы, в том числе и внутри СНГ (Армения и Азербайджан, Киргизия и Таджикистан). Их политика должна стать более самостоятельной во всех сферах, а не только в политической. Но интересы России тоже надо при этом учитывать: нельзя больше рассчитывать на ее помощь, не давая ничего взамен. Конечно, совместное прошлое накладывает свой отпечаток на взаимоотношения РФ и ее соседей по СНГ. Но теперь политика России в отношении их должна быть более практичной, без эмоционального окраса и ориентированной, прежде всего, на собственные интересы и потребности с учетом складывающейся в регионе и в мире в целом конкретной исторической ситуации.

Политическая трансформация постсоветского пространства уже идет. И это неизбежно будет приводить к определенным изменениям и внутри СНГ. Появляются хорошие возможности для обновления отношений между странами на новых принципах – взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия в различных сферах, перевод этих взаимоотношений на качественно новый уровень с учетом интересов и потребностей каждой страны. В Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. отмечается: «Объективно растущее многообразие интересов государств – участников СНГ в силу избранных ими политических и социально-экономических моделей, имеющихся ресурсов, уровней экономического развития, географического положения, характера взаимодействия с ведущими нерегиональными державами, степени вовлеченности в международные инфраструктурные проекты и глобальные цепочки стоимости и других факторов требует дополнительных усилий по выработке взаимоприемлемых решений и стратегического видения перспектив СНГ. Важно, что созданные в рамках СНГ механизмы и форматы межгосударственного взаимодействия предоставляют возможность для каждого из государств участвовать в тех сферах сотрудничества и в той мере, которые отвечают их национальным интересам»¹.

В связи с этим нам представляется, что СНГ все больше превращается в организацию, где более приоритетной является именно экономическая составляющая, нежели политическая. Во многом это связано с географической близостью ее участников и частично сохранившимися еще с советских времен хозяйственными связями. Так, в Концепции дальнейшего развития СНГ от 2020 г. основное внимание уделяется именно экономическому сотрудничеству. То, что касается политической сферы, сводится лишь к общим положениям обмена мнениями по ключевым вопросам мировой политики с возможностью формирования общих подходов. Это указывает на то, что для стран-участниц в настоящее время более важны практические вопросы экономики, здравоохранения (особенно в связи с эпидемией коронавирусной инфекции и борьбы с ней), безопасности (что особенно актуально для среднеазиатских республик в связи с ситуацией в Афганистане).

В связи с этим нельзя обойти вниманием проводимую Россией на территории Украины специальную военную операцию. В этом вопросе Россию безоговорочно поддержала только Белоруссия, ожидаемо отрицательно высказалась Молдова. Остальные же государства СНГ практически никак не выразили своей позиции. Здесь далеко не все так однозначно. Например, ряд государств (Армения, Азербайджан) активно взаимодействуют с ЕС и Турцией, но при этом для них отношения с Россией тоже очень важны. Более того, возникают вполне реальные перспективы попасть под экономические санкции Запада в случае оказания прямой поддержки России, а это, конечно, является крайне нежелательным. Сама же Россия тоже вряд ли заинтересована в подобном развитии событий: в ее интересах продолжать активное сотрудничество (прежде всего, экономическое) с партнерами по СНГ в обход санкций. И в этом случае абсолютно нейтральная позиция стран СНГ по данному вопросу является наиболее приемлемым вариантом для всех.

В настоящее время само по себе постсоветское пространство притягивает к себе крупных игроков, чьи геополитические интересы постоянно сталкиваются в этом регионе – Россия, США, ЕС, Китай, Турция, Иран. Такое положение вряд ли может положительно сказаться на перспективах дальнейшей интеграции государств СНГ. Именно поэтому трансформационные процессы внутри Содружества продвигаются очень медленно, встречая на своем пути многочисленные препятствия. Но несмотря на внутренние и внешние противоречия, Содружество Независимых Государств сегодня живет и развивается вот уже три десятка лет. За это время его ряды так и не пополнились новыми членами (хотя Устав Содружества это позволял), однако вряд ли эта организация изначально ставила себе подобные цели. С момента своего возникновения СНГ позиционировалось лишь как форма цивилизованного развода бывших советских республик и на этом его миссия должна была бы закончиться. Однако и сегодня эта международная региональная

¹ РЕШЕНИЕ от 29 мая 2020 года о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6229> (дата обращения: 25.05.2022).

организация продолжает реализацию различных совместных проектов в экономической, политической, социальной, военной и культурной сферах, стремясь сохранить и удержать хрупкое внутреннее единство в своих рядах и обеспечить себе в дальнейшем перспективы развития на более высоком уровне.

Список источников:

- Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. 224 с.
Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. М., 2008. 63 с.
Малышев Д.В. Содружество Независимых Государств: пространственно-организационная динамика // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 3. С. 23–36. <https://doi.org/10.20542/afij-2019-3-23-36>.
Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие. СПб., 2019. 904 с.
Халеви́нская Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2012. 200 с.
Wallace W. (ed.) *The Dynamics of European Integration*. London, 1990. 300 p.

References:

- Khalevinskaya, E.D. (2012) *Integratsiya, sotrudnichestvo i razvitiye na postsovetском prostranstve* [Integration, cooperation and development in the post-Soviet space]. Moscow. (In Russian)
Kosikova, L.S. (2008) *Integratsionnyye proyekty Rossii na postsovetском prostranstve: idei i praktika* [Integration projects of Russia in the post-Soviet space: ideas and practice]. Moscow: IE RAN. (In Russian)
Malyshev, D.V. (2019) The commonwealth of independent states: spatial and organizational dynamics. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. (3). 23–36. Available from: <https://doi.org/10.20542/afij-2019-3-23-36>. (In Russian)
Pivovarov, E.I. (2019) *Yevraziyskiy integratsionnyy proyekt: predposylki, stanovleniye, razvitiye*. Global'nyye protsessy na postsovetском prostranstve: predposylki, stanovleniye, razvitiye [Eurasian integration project: prerequisites, formation, development. Global processes in the post-Soviet space: prerequisites, formation, development]. St. Petersburg: Aleteyya. (In Russian)
Vinokurov, E.Yu., Libman, A.M. (2012) *Yevraziyskaya kontinental'naya integratsiya* [Eurasian continental integration]. St. Petersburg: EABR. (In Russian)
Wallace, W. (ed.) (1990) *The Dynamics of European Integration*. London: Pinter Publishers, Royal Institute of International Affairs.

Информация об авторе

И.В. Федорова-Кузнецова – кандидат политических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=460320.

Information about the author

I.V. Fedorova-Kuznetsova – PhD in Political Science, Associate Professor, Social and Humanities Department, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=460320.